

УДК 343.83

АБДУЛЖАБАР АГАБАЛАЕВИЧ ЮНУСОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: abdulzhabar@mail.ru;
САМУР АБДУЛЖАБАРОВИЧ ЮНУСОВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: samur@mail.ru;
АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ КУЧЕНЕВ,
 Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
 e-mail: KuAV64@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТИ СОТРУДНИКОВ
 УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Реферат: рассматриваются аспекты реализации права в условиях проведения реформ в России, указывается на невозможность их позитивного воплощения без учета состояния (изменения) правосознания в обществе. Аккумулируются теоретические взгляды научных деятелей на содержание дефиниции «правосознание и правовая культура», выявляется общий вектор их сущности и воздействия на общественное поведение. Касаясь основных функций государства, акцентируется внимание на идеологической наполненности, возможности регулирования всего процесса правотворчества и правоприменения путем установления правил и границ во властной деятельности и поведении человека в обществе.

Уделяется внимание сущности и конкретным формам политико-правового отчуждения личности в гражданском обществе, анализируются его причины, предлагаются некоторые меры по его преодолению.

Ключевые слова: государство, деформация правосознания, политика, политические реалии, правовая отчужденность, правоприменение, правосознание, принцип усталости, реализация права, сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний.

ABDULZHABAR AGABALAYEVICH YUNUSOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: abdulzhabar@mail.ru;
SAMUR ABDULZHABAROVICH YUNUSOV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: samur@mail.ru;
ANDREY VLADIMIROVICH KUCHENEV,
 Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
 e-mail: KuAV64@mail.ru

**PROBLEMS OF LEGAL ACTIVITY OF EMPLOYEES OF A PENAL SYSTEM OF RUSSIA
 IN MODERN CONDITIONS**

Abstract: authors consider aspects of realization of the right in the conditions of carrying out reforms in Russia, it is pointed out impossibility of their positive embodiment without a condition (change) of sense of justice in society. Theoretical views of scientific figures of the maintenance of a definition "sense of justice and legal culture" accumulate the general vector of their essence and impact on public behavior comes into focus. Concerning the main functions of the state, authors focus attention on ideological fullness, a possibility of regulation of all process of law-making and law enforcement by establishment of rules and borders in imperious activity and behavior of the person in society.

Attention is paid to essence and concrete forms of political and legal alienation of the personality in civil society, its reasons are analyzed. Some measures for its overcoming are proposed.

Keywords: state, deformation of sense of justice, the politician, political realities, legal estrangement, law enforcement, sense of justice, the principle of fatigue, realization I am right, the employee of the FPS of Russia.

Широкая сфера правовых гарантий, предоставленных Основным Законом страны, трансформирует социально-экономические и политические реалии современной

России. Изменение политической идеологии государства, связанное с уменьшением доли патерналистского участия в общественной жизни, передает ответственность за свою судьбу самому человеку.

© Юнусов А. А., Юнусов С. А., Кученев А. В., 2017
 © Junusov A. A., Junusov S. A., Kuchenev A. V., 2017

Лишь активная личность способна успешно функционировать во всех сферах жизнедеятельности, брать на себя ответственность за собственное будущее и будущее своей страны [10, с. 163].

Правовое государство ставит перед собой задачу воспитать всесторонне развитую, социально активную личность, формировать у нее достаточный уровень правосознания, уважение к законам, готовность участвовать на правовой основе в общественных отношениях. Эту цель реализует в том числе Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России), созданная в 2004 г.

В государстве право выступает социальным регулятором общественных отношений. О трансформационной активности права, воздействии на социальную действительность, его верховенстве в существующей правовой системе говорит широкая аудитория научных деятелей, и с этим нельзя не согласиться. Правовая система рассматривается как система в целом с учетом ее эмерджентности и как взаимодействие ее неотъемлемых структурных элементов: правового сознания и правовой культуры [8, с. 11–14].

Высокий уровень правовой культуры и правосознания – основное условие формирования гражданского общества [11, с. 39–41]. Однотипность средств достижения такого уровня отмечается Ш. Б. Магомедовым и М. Г. Амировым [5, с. 16–17].

Действительно, если рассматривать современное правосознание, формирующее потребности и мотивирующее поведение индивида, как конвергентный элемент социальных отношений, складывающихся в рамках общественных государственных форм, структур гражданского общества, его функций, состояния социальных институтов гражданского общества, то система социальных связей людей, обусловленных экономическими и социокультурными отношениями, политическими и культурными интересами, становится мерилем его уровня. Правосознание лишено действия, оно выступает сознательно-чувственным аспектом права, предпосылкой к действию. Волевой компонент системы правосознания обуславливает принятие того или иного решения.

Высокий (приемлемый) уровень правосознания определяется знанием своих прав и обязанностей, действующего законодательства страны, готовностью индивидуума и общества к соблюдению законов, необходимостью и целесообразностью иных правовых актов, их правильным пониманием (осознанием), адекватным самовосприятием, принятием норм взаимоотношений с другими людьми, обществом в целом.

Правовая активность выступает в виде индивидуальной, социальной или иной поступательной деятельности, преследующей цель пресечения

правонарушений, противодействия беззаконию, поддержания правопорядка и законопослушания в обществе, преодоления правового нигилизма. Активное участие гражданина в жизни страны, осознанность им своей значимости, ценности для государства, по нашему мнению, объясняет появление данной социально-правовой категории. Необходимость реализации предоставленных ему прав и возложенных обязанностей в управлении государством обуславливает правовую активность общества. Справедливым остается выражение В. И. Ленина: «Власть есть аппарат, аппарат для того, чтобы масса начала немедленно учиться управлению государством и организации производства в общенациональном масштабе... открытая для всех, делающая все на виду у массы, доступная массе, исходящая непосредственно от массы, прямой и непосредственный орган народной массы и ее воли». Очевидно, в нем он указывает на необходимость неразрывной связи и взаимозависимости во взаимодействии власти и гражданина, участия государства в роли «более сильного партнера» в формировании социально-правовой активности общества [2, с. 33–39].

Сущность понятия правового сознания в личностном аспекте, его правовую активность можно определить как принцип применения права: знать – уважать – соблюдать. Соблюдение нормативно-правовых актов, законов – первичный, обыденный уровень правовой культуры, ретранслируемый в сферу общественного правосознания [6, с. 132].

Правовая активность личности рассматривается С. Н. Кожевниковым как осознанная активная реализация гражданами и организациями предоставленных им прав и возложенных на них юридических обязанностей, основанных на целях существующего правового регулирования» [3, с. 17–25].

Е. В. Яковлев рассматривает правовую активность личности на социальном уровне и определяет ее как особую реализующую способность личности, влияющую на степень интенсивности ее правовой устремленности и деятельности, а также обуславливающую процесс формирования и проявления правовых качеств современной личности в условиях становления и развития в России институтов правового государства и гражданского общества. Он считает ее наивысшим уровнем правомерного поведения, который характеризуется социальной значимостью и инициативностью, направленностью на формирование активной гражданской позиции и наиболее полное осуществление и защиту личностью своих прав, свобод и интересов, а также исполнение обязанностей в условиях формирующегося в России гражданского общества [13, с. 34].

Однако, возвращаясь к теме трансформации всех сфер (политической, экономической, культурной) общественной жизни страны, следует помнить о важности достижения высокого уровня правосознания и правовой культуры, диктуемого сущностью и целями правового государства, актуализированного развитием демократических институтов, которые предполагают социально-правовую активность граждан.

В настоящее время последствия проведенных реформ выражаются в низком уровне правового сознания, обусловленного его деформацией, принявшей формы правового нигилизма, идеализма и инфантилизма, в слабой легитимности законодательных актов, общем состоянии существующей правовой системы и, как следствие, низком уровне жизни в стране.

Несоответствие правовых ожиданий и правовой действительности образует проблему реализации права (претворения правовых норм в правовую реальность). Законодатель изначально в целях решения этой проблемы определяет особую значимость государственного лица или органа. Например, сотрудник ФСИН России, реализующий свою деятельность в интересах государства, как гражданин своей страны может использовать или не использовать гарантированные ему права, но, будучи должностным лицом, он обязан осуществлять (использовать) делегированные ему права. Проблема усмотрения правовой активности в использовании прав переходит в разряд обязанности, за неисполнение которой следует тот или другой вид ответственности. Казалось бы, существует метод реализации права – исполнение, в нем то и заключается сущность исполнительской дисциплины и обязанностей, которые определены правом. Однако в аспекте использования в реализации права мы говорим о *правах* и *делегированных правах*, то есть дополнительно предоставленных в целях осуществления заранее оговоренных в законе, должностных обязанностях правил поведения, порядка осуществления своей деятельности в той или другой ситуации.

Многие научные деятели, анализируя политическую активность сотрудника ФСИН России, укажут на то, что «ФСИН вне политики», и будут правы. В свою очередь, рассматривая сферу общения сотрудника ФСИН России – всю окружающую действительность, ее многоплановость, напомним о его правосознании, о том, что в нем обязательно присутствует эмоциональный аспект. Каким образом относиться к правовой действительности, которую во многом формирует политический курс существующей правовой системы, не определить в законе, можно лишь установить желаемый вектор, правовые рамки деятельности, ответственность за их нарушение.

Позитивная оценка правовой активности личности, обоснованная ее необходимостью в формировании и развитии правовой культуры, может служить одним из способов доказательства – от противного.

Рассматривая одну из форм деформации правосознания – правовой инфантилизм или правовое отчуждение, отметим, что они по смыслу противоположны правовой активности.

Деформирующее воздействие на правосознание оказывает существующая окружающая действительность, обусловленная во многом политическим курсом развития страны, поэтому термин «правовое отчуждение» как что-то конкретно присущее праву дополним политической составляющей и определим как «политико-правовое отчуждение».

Политико-правовое отчуждение выражается в чувстве неудовлетворенности политикой государства, разочаровании в том или ином политическом лидере и деятельности партии. Это недовольство проявляется, в частности, в том, что деятельность государства в целом (или правительства, президента, парламента) не отвечает чаяниям народа, обслуживая интересы в основном власть имущих. Отсюда выраженное недоверие к государственным и политическим деятелям и отсутствие желания что-либо изменить к лучшему. Более того, возникает вопрос: «А должен ли я исполнять волю такой власти?» Подобная мысль появляется у лиц, подверженных одному из видов деформации правосознания: политико-правовому отчуждению, которая становится одной из актуальных теоретических и еще в большей степени практических проблем современной России.

Не вдаваясь в анализ различных трактовок понятия «отчуждение», коснемся одного из его аспектов.

Подобная личностная установка в ряде случаев обусловлена, в частности, следующим:

- неудовлетворенностью своим социальным статусом (материальное положение, работа, условия проживания и т. п.), который может вызывать чувство зависти;

- отсутствием должной информации, влияющей на формирование желания личности участвовать в управлении государственными и общественными делами (сегодня общественное сознание нередко носит деформированный характер, в известной мере формируется под влиянием средств массовой информации, нередко искаженной информации, передаваемой через социальные сети, что порождает неопределенность, непонимание демократии, нежелание участвовать в общественных делах);

- незаинтересованностью государственных и многих общественных структур в привлечении людей к своей деятельности;

- низким уровнем политической и правовой культуры населения;

- отсутствием личного интереса в самореализации в сфере политики;

- нехваткой свободного времени в связи с необходимостью зарабатывать деньги и т. д.

В результате налицо порождение неоправданных ожиданий, ведущих либо к абсолютной политической апатии и к тотальному отчуждению от политики, государства, либо к неприятию власти и протестному поведению в экстремистских формах.

Кроме того, существует широко распространенное явление, характерное не только для России, – «принцип усталости», выраженный в быстром росте интереса к участию в политическом процессе и таком же быстром его спаде. В результате вырабатывается способность человека подчиняться ходу событий и не делать попыток что-либо изменить [7, с. 215–233]. Более того, человек всегда избирательно воспринимает внешнее воздействие на свое сознание. Это воздействие преломляется через личностные убеждения и представления, которые складываются в его сознании постепенно, часто формируемые «первоначальным накоплением» политических и иных представлений и настроений.

В современном обществе фактически невозможно существование людей, не имеющих представления о многих нравственных и религиозных постулатах, лежащих в основе права. Некоторые из таких постулатов (обычаев, традиций) выходят за рамки правового поля. Ссылаясь на такие постулаты, индивиды, подверженные влиянию правового отчуждения, проявляют стремление обойтись без права, отрицают необходимость обращения к праву как средству обеспечения и защиты системы прав, свобод и интересов личности.

Предпосылки «поломок» в правосознании сотрудника ФСИН России, как и любого гражданина своей страны, разнообразны: одни из них вытекают из исторического российского опыта, другие связаны с довольно частым несоответствием между законодательством и практикой его применения, третьи – с отсутствием знаний о правах и свободах и, как следствие, с неумением и нежеланием защищать себя и бороться за свои права и интересы, в том числе используя судебную систему.

Деформирование правосознания сотрудника ФСИН России может увеличиваться в связи с тем, что он постоянно контактирует с лицами с девиантным поведением, обладающими сознанием, отрицающим общее (позитивное) право, не соблюдающими правовую и нравственную культуру общества.

Кроме того, участие сотрудника ФСИН России непосредственно или через негосударственные структуры в политической деятельности неправомерно, однако реализация политической воли является его обязанностью.

В обществе не предполагается полная коллективная идентичность в политической деятельности. В современном понимании гражданского общества каждая социальная группа, каждая политическая партия, имея свое представление об общих интересах, принадлежат к разным культурам, толерантна к интересам других, тем не менее способствует выработке единого вектора политической идеологии в стране. Это осуществляется в значительной мере через право, которое четко определяет роли каждого субъекта гражданского общества в политической жизни [1, с. 86]. Право оказывает стабилизирующее влияние на устойчивость общественного развития.

Другой сценарий политического поведения, когда происходит полное слияние индивидуальной и политической жизни личности в обществе, осложняется таким фактором, как оправдание своих поступков поведением других, высокими целями и идеалами. Гражданское общество изначально предполагает ответственное отношение личности к политическому участию, поэтому важно выработать внутреннее стремление личности изменить жизнь свою и общества, усилить активность в желаемом направлении. Классический принцип права «нет прав без обязанностей и обязанностей без прав» в гражданском обществе предполагает, что одним из его показателей, а также условием осуществления прав и свобод личности является выполнение индивидом юридических обязанностей, которые детерминированы ее правами. При этом нельзя забывать, что права и обязанности не должны противоречить друг другу.

Остановившись на задачах ФСИН России – исправление осужденных, их ресоциализация, стоит помнить, что каждый человек объективно является одновременно порождением и творцом общества (тем более гражданского). В ч. 1 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека делается акцент на право каждого человека иметь обязанности перед обществом.

Ни одна форма политической организации общества не избавляет тотально от факта политического отчуждения [9, с. 3]. Политико-правовое отчуждение личности (равно как и народа) – явление, сопутствующее человеческому обществу всегда. Отчуждение – факт и фактор бытия человека. Политическое отчуждение объективно присутствует в жизни человека. Оно имеет разные уровни, формы выражения. В таком аспекте оно вечно, неотторжимо от бытия и

сознания индивида. Безусловно, это так. Однако именно гражданское общество способно минимизировать этот процесс.

К сожалению, в России одна из проблем проявления самореализации личности, ставшей устойчивой во времени, состоит в том, что 41,4 % граждан оправдывает поведение, идущее вразрез с законом, считая эти действия вынужденными, ибо «в России нельзя жить, не нарушая закона» [4, с. 88]. В связи с этим право не рассматривается как мера равенства, свободы и справедливости, а, наоборот, вызывает отторжение у общества. «Справедливость, покидая закон, право, делает их мертвыми» [12, с. 58].

Преодоление политико-правового отчуждения личности в гражданском обществе предполагает активное участие индивида в политической деятельности. Это требует заинтересованности, готовности личности к тем или иным политическим действиям (политическая ориентация), активной реализации политических прав и свобод (как завершающий этап), а не «исполнительской культуры» (хотя и очень важного компонента социальной культуры). Речь идет об осознанном участии индивида на основе политических и правовых знаний в политической деятельности, о таком участии, которое способно оказать воздействие на власть, на процесс принятия управленческих решений, на формирование гражданского общества.

Активность личности – объективная потребность гражданского общества, ибо активная личность – это всегда человек, преодолевший патерналистское и нигилистическое отношение к праву, государству и обществу. Вместе с тем далеко не все индивидуумы способны заниматься политикой не только с точки зрения своих психологических качеств, но и с позиции внутренней нравственности и внешней морали, бытующей в той или иной социальной среде и предполагающей выработку гражданских ориентаций, нацеленных на влияние и выработку справедливой внутренней и внешней политики.

Между тем участие в политике дает человеку возможность раскрыть свой внутренний потенциал, достичь определенного положения в обществе, принести конкретную пользу, причем объем последней не имеет никакого значения. Участие человека в политике не только зависит от его правового статуса, но и предопределено объективными факторами и общественными потребностями, а также личностными качествами человека (субъективными факторами). В процессе осуществления политических прав и свобод достигается всеобщий интерес и одновременно происходит политико-правовая социализация и самореализация личности, то есть реализуется частный интерес. Сотрудник ФСИН России ограничен в такой возможности, экстерниоризация его правовых чувств в сферу политической воли затруднена и способствует проявлению и накоплению деформирующих правосознание нигилистических настроений.

Для преодоления политико-правового отчуждения, в частности, необходимо: обеспечение информационной и юридической безопасности личности; эффективность деятельности институтов гражданского общества, в том числе реальная многопартийность, а также выработка четкого механизма контроля гражданского общества над государством; повышение политической и правовой культуры как индивида, так и общества в целом; обеспечение равноправия как равных возможностей в виде субъективных прав и равных условий осуществления этих прав; переход от декларативности и формальности некоторых политических прав и свобод к их осознанному воплощению на практике; постоянное совершенствование правового статуса и совершенствование форм правовой защиты прав и свобод личности путем принятия соответствующих законодательных актов; преодоление массового недоверия к работе всех без исключения правоохранительных органов, в чьи непосредственные функции входит обеспечение и защита прав и свобод граждан (равно как и вообще ко всем органам власти).

Библиографический список

1. Выгорбина А. Е. Этика права. М., 2005. 156 с.
2. Кожевников С. Н. Правовая активность: понятие и сущность // Правоведение. 1979. № 4. С. 33–39.
3. Кожевников С. Н. Социально-правовая активность: содержание, субъекты // Правоведение. 1981. № 3. С. 17–25.
4. Козырева П. М. Правовое сознание и доверие // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 86–101.
5. Магомедов Ш. Б., Амиров М. Г. Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 4. С. 16–17.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М., 2004. 512 с.
7. Орлова О. В. Политико-правовая культура личности – фактор формирования гражданского общества // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2013. № 1. С. 215–233.

8. Осипов М. Ю. Понятие и виды действия права // *Право и государство*. 2007. № 11. С. 11–14.
9. Рыбаков О. Ю. Политическое отчуждение человека. Саратов, 1997. 107 с.
10. Турбина Т. А. Культурно-досуговая деятельность как средство развития социальной активности современных подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2007. 19 с.
11. Чупанова А. Ч. Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2012. № 4. С. 39–41.
12. Юнусов С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории. Рязань, 2014. 221 с.
13. Яковлев Е. В. Гражданская культура как условие социально-правовой активности и правовой социализации личности в процессе формирования в России гражданского общества : автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 31 с.

Литература

1. Выгорбина, А. Е. Этика права [Текст] / А. Е. Выгорбина. – М., 2005. – 156 с.
2. Кожевников, С. Н. Правовая активность: понятие и сущность [Текст] / С. Н. Кожевников // *Правоведение*. – 1979. – № 4. – С. 33–39.
3. Кожевников, С. Н. Социально-правовая активность: содержание, субъекты [Текст] / С. Н. Кожевников // *Правоведение*. – 1981. – № 3. – С. 17–25.
4. Козырева, П. М. Правовое сознание и доверие [Текст] / П. М. Козырева // *Социологические исследования*. – 2008. – № 4. – С. 86–101.
5. Магомедов, Ш. Б. Правовое воспитание как средство формирования правосознания и правовой культуры [Текст] / Ш. Б. Магомедов, М. Г. Амиров // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2014. – № 4. – С. 16–17.
6. Матузов, Н. И. Теория государства и права [Текст] : учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юристъ, 2004. – 512 с.
7. Орлова, О. В. Политико-правовая культура личности – фактор формирования гражданского общества [Текст] / О. В. Орлова // *Труды Института государства и права Российской академии наук*. – 2013. – № 1. – С. 215–233.
8. Осипов, М. Ю. Понятие и виды действия права [Текст] / М. Ю. Осипов // *Право и государство*. – 2007. – № 11. – С. 11–14.
9. Рыбаков, О. Ю. Политическое отчуждение человека [Текст] / О. Ю. Рыбаков. – Саратов, 1997. – 107 с.
10. Турбина, Т. А. Культурно-досуговая деятельность как средство развития социальной активности современных подростков [Текст] : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Турбина Татьяна Алексеевна. – СПб., 2007. – 19 с.
11. Чупанова, А. Ч. Правовая культура и правосознание в системе ценностей гражданского общества [Текст] / А. Ч. Чупанова // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2012. – № 4. – С. 39–41.
12. Юнусов, С. А. Принцип справедливости в уголовно-исполнительном праве: вопросы теории [Текст] / С. А. Юнусов. – Рязань, 2014. – 221 с.
13. Яковлев, Е. В. Гражданская культура как условие социально-правовой активности и правовой социализации личности в процессе формирования в России гражданского общества [Текст] : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Яковлев Евгений Васильевич. – Краснодар, 2009. – 34 с.

References

1. Vygorbina A. E. *Jetika prava* [Law ethics]. Moscow, 2005, p. 86.
2. Kozhevnikov S. N. *Pravovaja aktivnost': ponjatje i sushhnost'* [Legal activity: concept and essence]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1979, no. 4, pp. 33–39.
3. Kozhevnikov S. N. *Social'no-pravovaja aktivnost': sodержanie, subekty* [Social and legal activity: contents, subjects]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1981, no. 3, pp. 17–25.
4. Kozyreva P. M. *Pravovoe soznanie i doverie* [Legal consciousness and trust]. *Sociologicheskie issledovaniya – Sociological researches*, 2008, no. 4, p. 88.
5. Magomedov Sh. B., Amirov M. G. *Pravovoe vospitanie kak sredstvo formirovanija pravosoznaniya i pravovoj kul'tury* [Legal education as means of formation of sense of justice and legal culture]. *Juridicheskij vestnik DGU – Legal Bulletin DGU*, 2014, no. 4, pp. 16–17.

6. Matuzov N. I., Mal'ko A. V. *Teorija gosudarstva i prava* [Theory of state and law]. Moscow, Jurist Publ., 2004, p. 132.
7. Orlova O. V. Politiko-pravovaja kul'tura lichnosti – faktor formirovanija grazhdanskogo obshhestva [The political and legal culture of the personality – a factor of formation of civil society]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk – Works of Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences*, 2013, pp. 215–233.
8. Osipov M. Ju. Ponjatije i vidy dejstvija prava [Concept and types of action of law]. *Pravo i gosudarstvo – Law and state*, 2007, no. 11, pp. 11–14.
9. Rybakov O. Ju. *Politicheskoe otchuzhdenie cheloveka* [Political alienation of the person]. Saratov, 1997, p. 3.
10. Turbina T. A. *Kul'turno-dosugovaja dejatel'nost' kak sredstvo razvitija social'noj aktivnosti sovremennyh podrostkov*. Avtoref. dis. kand. ped. nauk [Cultural and leisure activity as development tool of social activity of modern teenagers. Cand. pedagogical sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 2007. 19 p.
11. Chupanova A. Ch. Pravovaja kul'tura i pravosoznanie v sisteme cennostej grazhdanskogo obshhestva [Legal culture and sense of justice in the system of values of civil society]. *Juridicheskij vestnik DGU – Legal Bulletin DGU*, 2012, no. 4, pp. 39–41.
12. Junusov S. A. *Princip spravedlivosti v ugolovno-ispolnitel'nom prave: voprosy teorii* [The principle of justice in the penal law: theory questions]. Ryazan, 2014, p. 58.
13. Jakovlev E. V. *Grazhdanskaja kul'tura kak uslovie social'no-pravovoj aktivnosti i pravovoj socializacii lichnosti v processe formirovanija v Rossii grazhdanskogo obshhestva*. Avtoref. dis. kand. jurid. nauk [Civil culture as a condition of social and legal activity and legal socialization of the personality in the course of formation in Russia of civil society. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Krasnodar, 2009. 31 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Юнусов Абдулжабар Агабалаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: abdulzhabar@mail.ru;

Юнусов Самур Абдулжабарович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: samur_@mail.ru;

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: KuAV64@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Юнусов, А. А. Проблемы правовой активности сотрудников уголовно-исполнительной системы России в современных условиях / А. А. Юнусов, С. А. Юнусов, А. В. Кученев // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 532–538.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Yunusov Abdulzhabar Agabalayevich – dsc in law, professor, professor of theory of state and law, international and European law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: abdulzhabar@mail.ru;

Yunusov Samur Abdulzhabarovich – phd in law, senior lecturer of administrative and financial law department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: samur_@mail.ru;

Kuchenev Andrey Vladimirovich – adjunct in a military academy of faculty of training of research and educational personnel, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: KuAV64@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Junusov A. A., Junusov S. A., Kuchenev A. V. Problemy pravovoj aktivnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossii v sovremennyh uslovijah [Problems of legal activity of employees of a penal system of Russia in modern conditions]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 532–538.